

Жолдаскалиев Сейлхан
Zholdaskaliev Seilkhan

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Ульянов А.Д.**
Supervisor: Ph.D., doc **Ulyanov A.D.**

Академии управления МВД России, адъюнкт 2 курса
Academy of management of the Interior Ministry of Russia, post-graduate of the 2nd courses

**Социальная инклюзия как модель взаимоотношения
«правонарушитель-общество», реализующая в деятельности службы пробации**
**Social inclusion as a model of the relationship «offender-society», implementing the
activities of the probation service**

This article is devoted to the issue related to the activities of probation officers in the sphere of social inclusion of convicts. The author considers the main features of social inclusion of accountable persons of probation service. The essence and value of the specified form of social support of the person subjected to criminal punishment for the committed crime is analyzed.

Key words: social inclusion, probation, probation service, offender, resocialization, convicted person.

Данная статья посвящена вопросу, связанная с деятельностью сотрудников службы пробации, в сфере реализации социальной инклюзии осужденных. Автором рассмотрены основные признаки социальной инклюзии подучетных лиц службы пробации. Проанализирована сущность и значение указанной формы социального сопровождения лица, подвергшегося уголовному наказанию за совершенное преступление.

Ключевые слова: социальная инклюзия, пробация, служба пробации, правонарушитель, ресоциализация, осужденный.

В последние годы большинство стран мирового сообщества показывают динамику развития аспектов в вопросе взаимоотношения правонарушителя и общества, которые указывают на значительное смещение акцентов. В наиболее общем виде данный процесс можно охарактеризовать как уход от практики эксклюзии правонарушителя и переход к различным видам инклюзивных практик, имеющих определенные национальные особенности, в зависимости от социально-экономических, политических и культурных закономерностей развития государства. Рассматривая строение указанной модели «правонарушитель-общество» в Республике Казахстан, необходимо отметить, что данное взаимоотношение осуществляется с помощью внедрения соответствующих политических, законодательных и экономических решений на основе заимствования положительного зарубежного опыта. Одним из наиболее значимых путей в рамках данного процесса было создание в Республике Казахстан службы пробации, которая структурно была образована на базе существовавших ранее уголовно-исполнительных инспекций.

В рамках реализации 33 шага «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева - «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации» 30 декабря 2016 года был принят Закон Республики Казахстан «О пробации»¹⁶².

Особенностью казахстанской модели пробации является значительный сегмент социально-ориентированной деятельности в структуре ее функций. Термины, которые используются для характеристики различного рода воздействия на личность осужденного и

¹⁶² Программа Президента РК «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» // Казахстанская правда. 20 мая 2015 г.

его жизненную ситуацию, в Законе РК «О пробации» используются в достаточно дифференцированном варианте - коррекция, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация (ст. 1 Закона «О пробации»).

Необходимо отметить, что коррекционное воздействие предполагается в отношении подозреваемого (т.е. в рамках досудебной пробации), ресоциализация – в отношении осужденных, к которым не применялось наказание в виде лишения свободы (т.е. при условии установления приговорной пробации), а социальная адаптация и реабилитация – в отношении лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы (пенитенциарная и постпенитенциарная пробация). То есть законодатель терминологически усиливает степень интенсивности социального вспоможения в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, в зависимости от тяжести (интенсивности) последствий карательного воздействия на него.

По нашему мнению, более удачным вариантом обобщенного понятия для всех указанных форм социального сопровождения правонарушителя можно признать понятие «социальная инклюзия». Данный термин в настоящее время преимущественно употребляется для обозначения социальной практики в отношении создания условий для нормальной жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья. Тем не менее, понятие социальной инклюзии гораздо шире и предполагает любые случаи преодоления исключения лица из социума, ограничение его доступа к необходимым ресурсам, благам. Так, известный немецкий социолог Н. Луман писал: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие просто индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра...»¹⁶³.

Осужденный как лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда по факту совершения уголовного правонарушения и назначена мера уголовного наказания, также является особым адресатом социальной инклюзии. В зависимости от карательного содержания того или иного вида наказания, степень социальной эксклюзии (исключения из общества) будет различной. Максимального размера она достигает в случаях назначения длительных сроков лишения свободы. Практически все из приведенных выше систем инклюзивного общества значительно ослабевают в отношении осужденного лица, что неизбежно приводит к его исключению из жизни социума. И именно на службу пробации как орган, координирующий весь процесс пробации, фактически возлагаются социальные функции по созданию условий для инклюзии осужденного. Иными словами, осужденный, состоящий на учете службы пробации должен не обособляться от общества (конечно, в таком формате, насколько это возможно с учетом назначенного ему вида уголовного наказания), не быть просто адресатом значительного объема социально-правовой помощи, который в настоящее время законодательно определен в нормативно-правовых документах.

Полагаем, что социальная инклюзия как модель взаимоотношения «правонарушитель-общество», которую в своей повседневной деятельности должна реализовывать служба пробации, в будущем будет исследоваться именно в указанном формате. Требуется достичь такой ситуации, когда осужденный не просто является адресатом определенного набора законодательно предусмотренных прав и гарантий, а расценивается как член общества, когда само общество не только помогает ему справиться с трудной жизненной ситуацией, а заинтересовано в его полноценном включении во все социальные процессы.

¹⁶³ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. – М., 1998. С. 94 –108.